АНТОНОВА
Наталья
Евгеньевна

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

ANTONOVA
Natalia
Evgenyevna

Doctor of economics, chief
researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

antonova@ecrin.ru

УДК 330.15 + 332.14

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС ДФО В «НОВОМ ФОРМАТЕ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИСОЕДИНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье анализируется изменение параметров лесного комплекса Дальневосточного федерального округа после присоединения к нему Республики Бурятия и Забайкальского края. Выявлены положительные изменения: увеличение лесоресурсного потенциала, появление третьего передела комплекса, увеличение объёмов экспорта продукции переработки. Исследуется ситуация в лесных комплексах Республики Бурятия и Забайкальского края. Несмотря на высокие количественные показатели производства и экспорта продукции деревообработки, её качество в массе своей низкое, при этом наблюдается высокий процент неучтённого производства лесопромышленной продукции и нелегального лесопользования, что ведёт к снижению отдачи от лесного комплекса для национальной и региональной экономик.

Лесной комплекс, Республика Бурятия, Забайкальский край, ДФО, проблемы лесопользования, лесной экспорт, меры государственной поддержки

FOREST COMPLEX OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN THE «NEW FORMAT»: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF THE AFFILIATED TERRITORIES

The article analyzes the change in the parameters of the forest complex of the Far Eastern Federal District after the affiliation of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory. Positive changes were revealed: an increase in forest resource potential, the appearance of a third redistribution of the complex, and an increase in the volume of export of processed products. The situation in the forest complexes of the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory is investigated. It was revealed that, despite the high quantitative indicators of production and export of woodworking products, its quality is generally low, while there is a high percentage of unaccounted production of forest products, illegal forest use, which leads to a decrease in returns on the forest complex for the national and regional economies.

Forest complex, Republic of Buryatia, Trans-Baikal Territory, Far Eastern Federal District, forest use problems, wood export, government support measures

© Антонова Н.Е., 2020

Введение

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹ и указом президента РФ № 632 от 3 декабря 2018 г. территориальные границы ДФО с 2018 г. были расширены за счёт Республики Бурятия и Забайкальского края, что привело к формализации осуществляемого несколько десятков лет административного «примыкания» этих территорий к округу [8].

И Республика Бурятия, и Забайкальский край обладают значительными природными ресурсами. Соответственно, с присоединением этих территорий с точки зрения природно-ресурсного потенциала позиции ДФО в общероссийском природном богатстве выросли. Одним из значимых видов ресурсов в этих регионах являются лесные ресурсы – Республика Бурятия и Забайкальский край относятся к многолесным территориям. Возникает вопрос, как при этом изменились позиции округа применительно к состоянию лесоресурсного потенциала и его использованию?

Характеристика лесного комплекса ДФО в «старом» формате была представлена в предыдущих публикациях довольно подробно [3; 11]: рассматривалась динамика его ключевых показателей, факторы, определяющие его развитие, основные проблемы, перспективы.

Цель данной статьи – рассмотреть, как изменились основные характеристики лесного комплекса ДФО после присоединения новых территорий. Кроме того, поставлена задача исследовать состояние и использование лесоресурсного потенциала Республики Бурятия и Забайкальского края, в том числе выявить существующие проблемы в лесопользовании регионов и возможности их решения на основе использования институциональных инструментов «новой модели» развития экономики ДФО.

Изменение показателей лесного комплекса ДФО после расширения территориальных границ

Присоединение к ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края внесло существенный вклад в показатели лесоресурсного потенциала округа. В сравнении с показателями округа в «старых» границах площадь земель лесного фонда увеличилась на 13,6%, лесистость территории – на 2,0%, запас древесины – на 23,9%. В результате ДФО вышел в России в лидеры по запасам древесины и площади лесов, опередив Сибирский федеральный округ.

В совокупности на долю Республики Бурятия и Забайкальского края приходилось в 2018 г. 15,0% лесопокрытой площади и 19,2% запаса древесины ДФО (*табл. 1*). Каждая из этих территорий по запасам древесины превышает, например, Приморский край, имеющий один из наиболее развитых лесопромышленных комплексов в ДФО. Показатели лесистости в Республике Бурятия и Забайкальском крае составляют 63,7 и 68,3% соответственно, что сравнимо с показателями Амурской области и Хабаровского края.

Анализ основных показателей лесопромышленного производства ДФО после присоединения новых территорий демонстрирует, что по общему объёму производства необработанной древесины произошёл рост на 20%, что сопоставимо с объёмом увеличения запаса древесины в округе (он вырос на 23%). Существенно – на 40% – увеличился объём производства пиломатериалов (*рис. 1*).

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 207-р от 13 февраля 2019 г.

Таблица 1

Распределение лесных ресурсов по территориям ДФО (2018 г.)

Территория	Лесопокрытая площадь		Запасы древесины	
	млн га	доля территории в ДФО, %	млрд м ³	доля территории в ДФО, %
Республика Бурятия	22,4	6,5	2,2	8,6
Республика Саха (Якутия)	156,2	45,1	8,9	34,9
Забайкальский край	29,5	8,5	2,7	10,6
Камчатский край	19,8	5,7	1,2	4,7
Приморский край	12,7	3,7	1,9	7,5
Хабаровский край	52,3	15,1	5,1	20,0
Амурская область	23,6	6,8	2,1	8,2
Магаданская область	17,3	5,0	0,5	2,0
Сахалинская область	5,9	1,7	0,7	2,7
Еврейская автономная область	1,6	0,5	0,2	0,8
Чукотский автономный округ	4,9	1,4	0,1	0,4
ДФО в целом	346,3	100	25,5	100

Источник: рассчитано на основе данных https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm

Рис. 1. Изменение показателей объемов производства необработанной древесины и пиломатериалов в ДФО до и после присоединения новых территорий (2018 г.), млн м³

Источник: составлено по данным https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm

Это увеличение объемных показателей повлияло на позиции ДФО в общенациональном лесопромышленном производстве: доля округа по необработанной древесине увеличилась за 2017–2018 гг. с 9,2% до 10,1%, по пиломатериалам – с 7,5 до 9,4%¹.

¹ Рассчитано на основе данных https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm

Конечно, нельзя говорить, что рост доли ДФО по производству пиломатериалов произошёл только за счёт новых территорий, в некоторых регионах округа за этот период также произошло увеличение (например, в Приморском крае за 2017–2018 гг. объём производства этой продукции увеличился на 136%), но влияние процесса присоединения на рост общего окружного объёма пиломатериалов оказалось наиболее существенным.

Важным «приобретением» лесного комплекса ДФО является появление в структуре его отраслей целлюлозно-бумажного производства: в Республике Бурятия действует небольшой целлюлозно-картонный комбинат (Селенгинский ЦКК). То есть можно сказать, что с изменением территориальных границ округа лесной комплекс снова представлен всеми тремя переделами сырья: лесозаготовительное производство, механическая обработка сырья и его химическая переработка¹. Последние 20 лет целлюлозно-бумажное производство в ДФО отсутствовало: целлюлозно-бумажные заводы, работавшие достаточно эффективно на Сахалине и в Хабаровском крае, были ликвидированы к концу 1990-х гг. из-за общего кризиса в экономике. Округ оставался без утилизатора мелкотоварной низкосортной древесины и древесных отходов, то создавало проблемы для устойчивого развития лесного комплекса [2]. Решается ли проблема утилизации отходов в Республике Бурятия, будет рассмотрено ниже.

Как и основные лесопромышленные регионы ДФО – Хабаровский и Приморский края, а также Амурская область, Республика Бурятия и Забайкальский край относятся к приграничным территориям, имеют тесные торгово-экономические связи с КНР, что является преобладающим фактором в формировании спроса на лесные ресурсы и, соответственно, влияет на направление их использования. В ДФО в его новых территориальных границах увеличился объём экспорта лесопромышленной продукции, о чём свидетельствуют результаты расчётов, проведённых на основе данных таможенных органов (*табл. 2*).

Таблица 2

Увеличение физических и стоимостных объёмов экспорта основных видов лесопромышленной продукции из ДФО в новых территориальных границах (2018 г.), %

Показатель	Физические объёмы	Стоимостные объёмы
Древесина и изделия из неё, в целом	–	112,7
Лесоматериалы необработанные	101,5	101,8
Лесоматериалы распиленные	196,2	138,8

Источник: рассчитано на основе данных таможенной статистики о внешней торговле дальневосточных субъектов РФ за 2018 г. (<http://dvtu.customs.ru/folder/143395>).

Анализ экспортных показателей позволяет сделать два вывода. Во-первых, наиболее существенное увеличение экспорта произошло за счёт пиломатериалов, а не необработанной древесины, как можно было бы ожидать исходя из тенденций в основных лесопромышленных регионах ДФО, где преобладает экспорт сырья [11]. Во-вторых, обращает на себя внимание существенная разница (более чем в 2 раза) между увеличением физических и стоимостных объёмов экспорта пиломатериалов, что является нехарактерным для практики внешней торговли лесными товарами.

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что в Приморском крае действует картонный комбинат, но он не использует первичное сырьё, а работает на вторичном сырьё (макулатуре).

Для выяснения причин такой ситуации необходимо проанализировать особенности лесопользования в присоединённых регионах ДФО.

Анализ ситуации в лесном комплексе Республики Бурятия и Забайкальского края

Как отмечено выше, Республика Бурятия и Забайкальский край обладают довольно значительными лесными ресурсами: расчётная лесосека составляет по этим территориям 8,9 и 16,3 млн м³ древесины соответственно (данные на 2017 г.). Однако использование её низкое – по данным лесных планов¹ этот показатель составляет 25,7% в Республике Бурятия (или 2,3 млн м³) и 12,3% в Забайкальском крае (или 2,0 млн м³). Надо отметить, что у прочих регионов ДФО этот показатель также не высок: например, в Хабаровском крае использование лесосеки составило в 2018 г. 23,1%, в Амурской области – 9,1%.

Заготавливается в основном хвойная древесина, составляющая 80–90% в объёмах заготовки. Преобладающими породами являются лиственница (более 50%), сосна и кедр. Преобладание лиственницы характерно для породного состава для ДФО в целом. В Республике Бурятия наряду с лиственницей объектом коммерческой рубки является сосна обыкновенная, на которую распространяется тарифная квота со сниженной пошлиной в 15%². Учитывая высокое качество древесины сосны и возможность её экспорта по сниженным пошлинам, а также высокую её востребованность на рынках КНР и Японии³, заготовка этой породы является более привлекательной, чем лиственницы.

Условия для промышленного освоения лесных ресурсов в регионах различаются. Особенностью лесозаготовок в Республике Бурятия являются существенные экологические ограничения, связанные с «байкальским фактором» [12]. Значительная часть территории республики входит в Байкальскую природную территорию⁴ (в состав которой входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь, особо охраняемые природные территории). Это накладывает отпечаток на распределение лесов республики по целевому назначению: защитные леса занимают большую площадь по сравнению с другими сибирскими и дальневосточными регионами – 39% от общей площади лесов республики, на эксплуатационные леса приходится 32%, на резервные – 28%. Экологические ограничения приводят к разбросанности лесосек, применению повышенных требований к проведению лесозаготовительных работ, что является удорожающим фактором при заготовке древесины. В Забайкальском крае защитные леса занимают всего лишь 11,2% площади лесов, притом что на эксплуатационные леса приходится 76%, на резервные – 12,6%, то есть условия для коммерческого лесопользования более привлекательные.

Помимо экологических ограничений для лесозаготовительной промышленности исследуемых территорий характерны такие же проблемы, как и для других регионов ДФО: истощение лесных ресурсов, расположенных в экономически доступных массивах, отсутствие актуальных сведений о лесах из-за давности проведения лесоустроительных работ, неразвитая дорожная инфраструктура, нелегальное лесопользование.

¹ Лесной план Республики Бурятия (утверждён постановлением Правительства Республики Бурятия № 768 от 29 декабря 2018 г.); Лесной план Забайкальского края (утверждён постановлением губернатора Забайкальского края № 1 от 14 января 2019 г.).

² Постановление Правительства РФ № 779 от 30 июля 2012 г. «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств-участников соглашений о Таможенном союзе».

³ <https://www.infpol.ru/112539-lider-lesopromyshlennogo-kompleksa-buryatii/>

⁴ Федеральный закон № 94-ФЗ от 1 мая 1999 г. «Об охране озера Байкал».

Несмотря на экологические ограничения, в Республике Бурятия объём производства необработанной древесины в 5 раз больше, чем в Забайкальском крае (табл. 3). Бурятия стала одним из лидеров по производству необработанной древесины в ДФО, занимая 3-ю позицию после Хабаровского и Приморского краёв.

Таблица 3

Производство основных видов лесопромышленной продукции
в Республике Бурятия и Забайкальском крае, млн м³

Вид продукции	Субъект РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Необработанная древесина	Республика Бурятия	1,69	1,78	1,89	2,35	2,56	2,05
	Забайкальский край	0,38	0,41	0,46	0,40	0,40	0,47
Пиломатериалы	Республика Бурятия	0,25	0,26	0,27	0,28	0,47	0,60
	Забайкальский край	0,18	0,14	0,17	0,13	0,13	0,21

Источники: составлено по данным http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm, <https://chita.gks.ru/folder/47256>, https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2019_prom.pdf

Деревообрабатывающее производство в «новых» регионах представлено в основном продукцией лесопиления, причём в Республике Бурятия объём производства пиломатериалов увеличился за шесть лет в 2,4 раза, превысив в 2018 г. аналогичный показатель в Забайкальском крае в 3 раза.

Плитное производство в Республике Бурятия представлено действующим с 2014 г. Бурятским фанерным заводом «Ольхон», который производит комбинированную фанеру из осины¹, однако объёмы выпуска продукции небольшие.

Как уже было отмечено выше, помимо деревообработки перерабатывающая промышленность Республики Бурятия представлена целлюлозно-бумажным производством. Селенгинский ЦКК (п. Селенгинск) производит из сульфатной небелёной целлюлозы тарный картон и гофрированный картон. До 2014 г. в официальной статистике в открытом доступе отражались объёмы производства тарного картона, но в дальнейшем эти данные были закрыты как конфиденциальные. Согласно данным, представленным на сайте Селенгинского ЦКК, ежегодный выпуск тарного картона составляет 100 тыс. т². Предприятие работает как на внутренний рынок, так и на экспорт, продукция поставляется в основном в КНР и Казахстан³.

Учитывая близость Байкальской природной территории, на ЦКК используется уникальная технология – система замкнутого водооборота, что позволило полностью отказаться от сбросов промышленных стоков, не снижая при этом качество продукции [10]. Переход на замкнутый цикл привёл к снижению водопотребления и затрат энергии в 10 раз.

Можно было бы считать, что в ДФО снова появляется реальный утилизатор низкосортной древесины. На введённый в строй в начале 1970-х гг. комбинат возлагалась роль утилизатора отходов лесопиления и деревообработки. Но в настоящее время эту роль ЦКК уже не играет, поскольку для производства своей продукции предприятие использует первичную дре-

¹ <http://burfanera.ru/>

² <http://sckkbur.ru/about/>

³ <http://dvtu.customs.ru/folder/143395>

весину, осуществляет самостоятельные лесозаготовки, а также закупает древесину у других лесозаготовителей в Иркутской области и Забайкальском крае.

Как уже упоминалось, продукция лесных комплексов Республики Бурятия и Забайкальского края ориентирована на экспорт. Обе территории имеют выгодное экономико-географическое положение: по ним проходят Транссибирская и Байкало-Амурская федеральные железнодорожные магистрали, есть выходы на крупные пограничные переходы с КНР. Поэтому географическая структура экспорта территорий традиционно определена близостью к странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Характерной чертой лесного экспорта как в Республике Бурятия, так и в Забайкальском крае является преобладание в нём продукции деревообработки (*табл. 4*), в отличие от основных дальневосточных регионов-лесоэкспортёров (Хабаровского, Приморского краёв, Амурской области).

Таблица 4

Физические объёмы экспорта основных видов лесопромышленной продукции из Забайкальского края и Республики Бурятия

Продукт	Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Необработанная древесина, млн м ³	Забайкальский край	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03
	Республика Бурятия	0,21	0,15	0,11	0,11	0,11	0,08
Пиломатериалы, млн м ³	Забайкальский край	0,43	0,56	0,52	0,65	0,71	0,59
	Республика Бурятия	0,96	0,99	0,98	1,10	1,55	1,41
Крафт бумага, тыс. т	Республика Бурятия	—	2,0	15,0	17,4	43,7	38,1

Источники: <http://dvtu.customs.ru/folder/143395>; <http://stu.customs.ru/folder/146841>

Кроме того, из Республики Бурятия экспортируется крафт-бумага, производимая на Селенгинском ЦКК, в основном в КНР (правда, в незначительных объёмах – 39 тыс. т в 2019 г.), тем не менее объёмы год от года увеличиваются. Осуществляются в малых объёмах (400 м³ в 2019 г.) поставки фанеры с фанерного завода «Ольхон», которая экспортируется в Монголию.

«Лукавая цифра»: проблемы статистики и не только

Надо отметить, что составить полное представление об основных производственно-экономических параметрах лесных комплексов рассматриваемых регионов довольно сложно из-за недостатка информации в открытом доступе. Однако отсутствие системной статистической информации, отражающей состояние комплекса Республики Бурятия и Забайкальского края, не является «эксклюзивной» проблемой только этих территорий, это одна из основных информационных проблем в лесном комплексе как России в целом, так и регионов. И здесь, на наш взгляд, можно выделить ряд причин.

Во-первых, это разъединённость информации об отраслях комплекса по разным статистическим «блокам» ОКВЭД. Эта разрозненность информации о лесном комплексе как о единой природно-экономической системе в какой-то степени была связана с переходом государственной статистики России в 2003 г. на международную систему учёта по видам эко-

номической деятельности и отказом от учёта по отраслям народного хозяйства. В тот период лесозаготовительная деятельность статистически была разъединена с деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью (лесозаготовки вошли в ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота», а деревообработка и целлюлозно-бумажное производство – в ВЭД «Обрабатывающие производства»). При этом в управленческо-ведомственной практике органов государственной власти мониторинг деятельности хозяйствующих субъектов проводился и продолжает осуществляться (с разной степенью успешности) в рамках ранее существовавшей единой отраслевой структуры [2]. На наш взгляд, это связано с тем, что меры регулирования распространяются на лесной комплекс в целом, поскольку для значительной части компаний комплекса характерно совмещение заготовительных и перерабатывающих производств.

Во-вторых, это отсутствие единого органа, системно аккумулирующего аналитическую информацию о различных параметрах лесного комплекса. В настоящее время информацию о функционировании лесного комплекса частично собирают Росстат, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Рослесхоз, Минпромторг России, Минвостокразвития России и его ведомства, региональные органы власти. Но каждое ведомство аккумулирует свой набор показателей, что приводило и приводит к определённым информационным сложностям в оценке результативности деятельности лесных комплексов страны и регионов.

В-третьих, существуют сложности с сопоставимостью имеющейся у различных ведомств информации. Например, практически невозможно найти и обобщить информацию об инвестициях в отраслях лесного комплекса по регионам как одном из главных показателей его перспективного развития. Эта причина вытекает из первых двух.

В-четвёртых, из-за несогласованности действий «сборщиков» статистики возникают статистические «провалы» информации. В результате, например, не анализируется информация о малых предприятиях в лесном комплексе¹, что приводит к искажению показателей о нём. Малый бизнес в России вообще плохо вовлечён в официальную экономику, особенно в природно-ресурсных отраслях.

Наличие указанных причин заставляет при проведении анализа для получения более-менее точных данных использовать несколько источников информации. Покажем это на примере анализа параметров, которые характеризуют состояние любой отрасли, – динамики количества предприятий и занятых на них работников.

По данным Росстата на 2018 г. в лесозаготовительной промышленности Республики Бурятия работало 200 предприятий, в Забайкальском крае – 104, по сравнению с 2010 г. количество предприятий снизилось на 69 и 53% соответственно². Численность занятых в лесозаготовительной отрасли уменьшилась за 2010–2018 гг. в Республике Бурятия на 72%, в Забайкальском крае – на 26%, в 2018 г. она составила 350 и 587 человек соответственно, то есть на каждое лесозаготовительное предприятие приходилось менее 2 и 6 человек по соответствующему региону³. Это, с одной стороны, вызывает сомнение в достоверности данных Росстата, но, с другой стороны, может свидетельствовать о том, что многие предприятия зарегистрированы, но не работают и работники уволены. Но при этом объём производства лесозаготовок по тем же официальным данным Росстата увеличивается. То есть можно сделать вывод об общераспространённой в российской экономике тенденции сокращения официальной занятости, что для природно-ресурсных отраслей является частой практикой.

¹ <http://www.ach.gov.ru/checks/9613>

² http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm

³ Там же.

Что касается количества предприятий и численности занятых в деревопереработке, то данные по ним удалось найти только в региональной статистике. В Забайкальском крае в этой отрасли насчитывалось в 2018 г. 73 предприятия с численностью занятых 327 человек¹ (то есть в среднем 4 занятых на одно предприятие). Скорее всего, здесь такая же картина, как в лесозаготовке: часть предприятий зарегистрирована, но официально не работает. При этом в крае имеется значительное количество неофициальных пилорам.

По другим данным, а именно Лесного плана Забайкальского края, общее количество предприятий, занимающихся лесозаготовкой, переработкой и экспортом лесоматериалов, составляет 250, то есть получается, что по данным региональных отраслевых органов в целом в лесном комплексе работает на 30% больше предприятий, чем приводится в статистических изданиях.

По Республике Бурятия официальная статистика данных по количеству предприятий не предоставляет вовсе, но по оценкам региональных органов власти в деревопереработке работает до 700 предприятий [1]. Самым крупным производителем пиломатериалов в республике является «Байкальская лесная компания», которая имеет перерабатывающее предприятие ДОК «Ильинский» производственной мощностью 150 тыс. м³ пиломатериалов². Остальные предприятия представляют собой мелкие лесопильные производства.

Что касается численности занятых в перерабатывающем сегменте лесного комплекса республики, то, согласно официальной региональной статистике, она довольно значительная: на 2016 г. она составляла 6,5 тыс. человек, в том числе в деревообработке – 3,9, в целлюлозно-бумажном производстве – 2,6 тыс. человек³. А по данным, представленным в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия, в целом в лесном комплексе занято более 9 тыс. человек⁴. То есть на основе нехитрых подсчётов можно предположить, что в лесозаготовительной отрасли работает не менее 2,5 тысяч человек. На наш взгляд, учитывая значительные объёмы заготовок древесины в регионе, эти цифры ближе к реальности и превышают в семь раз показатели, которые приводятся в официальной статистике. Это наглядный пример недоучёта деятельности малых предприятий в статистике как одной из причин расхождения данных.

Сложности с сопоставимостью имеющейся у различных ведомств информации приводят при её анализе порой к парадоксальным результатам. Примером такой несопоставимости данных являются объёмы производства и экспорта лесопромышленной продукции Республики Бурятия и Забайкальского края. Помимо проблемы разных способов учёта здесь существует более серьёзная проблема, имеющая как экономический, так и правовой аспекты – наличие больших объёмов нелегального бизнеса.

Выше мы писали, что в структуре экспорта обеих территорий лидируют с большим отрывом пиломатериалы. Такую продуктовую структуру лесного экспорта можно было бы назвать прогрессивной. К переходу на такую структуру правительство страны много лет призывает остальных дальневосточных лесоэкспортёров, вводя для этого различные стимулирующие и запретительные меры [3].

Однако если сопоставить объёмы экспортируемой и произведённой продукции деревообработки, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что экспортируемая продукция

¹ Краткий статистический сборник. 2019 / Забайкалкрайстат. Чита, 2019. 79 с.

² <http://blk.ru/gallery/album/lesopererabatyvayuschee-predpriyatie-dok-ilinskiy>

³ <https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/5-2017.pdf>

⁴ Закон Республики Бурятия № 360-VI от 18 марта 2019 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года».

превышает произведённую более чем в 3 раза (*табл. 5*). Для расчётов нами использованы открытые официальные данные таможенной статистики по объёмам экспорта и региональной статистики по объёмам производства продукции деревообработки.

Таблица 5

Превышение объёма экспортируемых пиломатериалов по сравнению с объёмом произведённых пиломатериалов в Республике Бурятия и Забайкальском крае, разы

Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	3,6	3,7	3,5	2,3	2,6
Забайкальский край	3,0	3,2	3,9	5,1	3,4

Источники: расчёты сделаны на основе данных <http://dvtu.customs.ru/folder/143395>, <http://stu.customs.ru/folder/146841>, http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm, <https://chita.gks.ru/folder/47256>, https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2019_prom.pdf, http://www.chita.gks.ru:8080/bgd_site

То есть если верить статистическим показателям, то из данных регионов экспортируется пиломатериалов больше, чем производится. В какой-то степени такое расхождение показателей может быть объяснено учётом в таможенной статистике транзитных лесоматериалов из других регионов [4]. В Забайкальском крае находится один из крупнейших в стране железнодорожных российско-китайских пунктов пропуска (Забайкальск – Манчжурия) [14], через который проходит большой объём российских лесных грузов. Через Республику Бурятия также осуществляется перевозка из КНР в Россию транзитом через Монголию (в основном через пункт пропуска Наушки – Сухэ-Батор). Но в каждом регионе таможней ведётся свой учёт экспортных поставок, поэтому на несовершенство таможенной статистики можно списать лишь небольшой процент статистического расхождения.

На наш взгляд, такое превышение в объёмах экспорта объясняется неучтёнными объёмами производства пиломатериалов в Республике Бурятия и Забайкальском крае, отправляемыми на экспорт. Как уже сказано выше, официальная статистика не охватывает учёт деятельности малых предприятий, которых в лесопилении большинство – отрасль объективно характеризуется высокой степенью децентрации производства во всех странах. Помимо этого, для многолесных российских регионов характерно наличие нелегально работающих малых предприятий, а в случае с Республикой Бурятия и Забайкальским краем их особенно много [13]. Производимая ими продукция представляет собой слегка обработанное сырьё с минимальной добавленной стоимостью. После поднятия в 2007 г. пошлин на необработанную древесину и обнуления пошлин на продукцию переработки и импортируемое оборудование, в эти регионы, как и в другие регионы Сибири и Дальнего Востока, было массово завезено из КНР большое количество пиломатериалов, в основном уже бывших в употреблении [5; 12]. В результате под видом продукции деревообработки резко увеличились объёмы экспортных поставок по низким ценам всё того же, по сути, сырья. И эта тенденция продолжается до настоящего времени.

Мы провели сравнение, как изменялось в Республике Бурятия и Забайкальском крае соотношение между физическими объёмами экспорта пиломатериалов и древесины на протяжении последних лет, а затем сравнили с изменением соотношения между стоимостными объёмами экспорта этих видов продукции (*рис. 2*).

Рис. 2. Динамика соотношения между физическими и стоимостными объёмами экспорта пиломатериалов и древесины в Забайкальском крае (а) и Республике Бурятия (б) (2014–2019 гг.), разы

Источники: расчёты сделаны на основе данных <http://dvtu.customs.ru/folder/143395> и <http://stu.customs.ru/folder/146841>

На рисунке 2 видно, что в обоих регионах в течение всего исследуемого периода соотношение между физическими показателями экспорта продукции переработки и сырья было выше, чем между стоимостными показателями, хотя должно быть наоборот, поскольку цена на продукцию с добавленной стоимостью должна быть по определению выше, чем на сырьё. То есть получается, что переработанная продукция продавалась за рубежом по заниженным ценам. Это подтверждается динамикой экспортных цен на древесину и пиломатериалы (рис. 3), что наглядно демонстрирует парадокс ценообразования на экспортируемую лесопромышленную продукцию в рассматриваемых регионах.

Цена на пиломатериалы была значительно ниже цены бревна, в отдельные годы в 1,5 раза. И только в 2019 г. эта разница между ценами немного сократилась в Забайкальском крае, но не за счёт роста цен на пиломатериалы, а за счёт падения цен на древесину. Для сравнения, в 2019 г. среднестатистические экспортные цены на пиломатериалы из России составили 231 доллар / т¹, то есть можно сделать вывод, что в исследуемых регионах цены были в 4 раза ниже среднероссийских.

Этот ценовой парадокс можно объяснить наличием двойных контрактов между российскими и китайскими партнёрами на поставки пиломатериалов, когда цена на товар в официальном контракте значительно занижается, чтобы избежать уплаты налогов. Кроме того, на снижение уровня издержек на заготовку и переработку древесины и, соответственно, цены влияет использование «серых» зарплатных схем, что является обычной практикой на небольших лесопромышленных предприятиях во многих регионах России [15].

¹ <https://www.lesonline.ru/n/6080B>

Рис. 3. Динамика соотношения экспортных цен на пиломатериалы и необработанную древесину в Республике Бурятия и Забайкальском крае (2014–2019 гг.), долларов / м³

Источники: расчёты сделаны на основе данных <http://dvtu.customs.ru/folder/143395> и <http://stu.customs.ru/folder/146841>

Ещё одной причиной низких цен является производство пиломатериалов из нелегально заготовленной древесины: по данным Рослесхоза, в 2019 г. Забайкальский край и Республика Бурятия входили в первую четвёрку регионов с наибольшим объёмом незаконных рубок¹.

Особенно высока доля нелегальных рубок в Забайкальском крае, о чём можно сделать вывод, сопоставив показатель объёма производства необработанной древесины и необходимый (расчётный) её объём для производства экспортируемых пиломатериалов. Расчёты показывают, что в Забайкальском крае официально заготавливаемая древесина обеспечивает меньше половины требуемого объёма сырья (*табл. 6*).

В Республике Бурятия также есть проблемы с нелегальной заготовкой, но не такие острые. Однако к 2018 г. ситуация с нелегальными заготовками ухудшилась в обоих регионах. По данным Счётной палаты, особенно много случаев нелегальных рубок, сопровождаемых большими объёмами заготовки древесины, в лесных районах с низким уровнем жизни населения из-за отсутствия рабочих мест и низкой заработной платой (в таких районах вовлечённость населения в процесс незаконной заготовки древесины достигает 80% жителей)².

¹ http://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling

² <http://www.ach.gov.ru/checks/9613>

Таблица 6

Соотношение фактического и расчётного объёмов производства необработанной древесины в Республике Бурятия и Забайкальском крае (2014–2018 гг.), %

Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	99	101	127	123	70
Забайкальский край	49	44	41	33	35

Примечание: фактический объём производства приводится согласно данным официальной статистики, расчётный отражает величину, необходимую для производства соответствующих объёмов экспортированных пиломатериалов.
Источник: расчёты сделаны на основе данных таблиц 3 и 4.

Органы власти обоих регионов рассматривают эти проблемы как мешающие стратегическому развитию отрасли¹, пытаются изыскивать действенные меры по декриминализации лесной отрасли, включая повышение прозрачности ценовой политики, легализацию трудовых отношений [13], контроль за пунктами приёма и отгрузки древесины². Но похоже, что одними карательными мерами ситуацию исправить сложно.

Мы проанализировали фактическую отдачу отрасли деревообработки для экономики. Одним из показателей, характеризующих роль отрасли в экономике региона, может служить динамика налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. При этом чтобы понять, какова же реальная отдача от деятельности лесопромышленных предприятий, мы сравнили, сколько налогов приходится на единицу произведённой и экспортированной продукции.

В **таблице 7** представлена динамика показателя налоговых поступлений в бюджеты всех уровней по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева», нормированных по величине объёма произведённых и экспортированных пиломатериалов в Республике Бурятия и Забайкальском крае (удельной налоговой отдачи).

Таблица 7

Удельная налоговая отдача от произведённых и экспортированных пиломатериалов, рублей / м³

Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	240,5 / 66,3	–41,6 / –11,3	72,7 / 20,6	95,4 / 40,8	148,2 / 56,8
Забайкальский край	70,3 / 23,3	63,7 / 19,7	141,2 / 36,1	344,3 / 67,8	115,1 / 34,2

Примечания: 1) в числителе – налоги, уплаченные в бюджеты всех уровней по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» и приходящиеся на 1 м³ произведённых пиломатериалов, в знаменателе – налоги, приходящиеся на 1 м³ экспортированных пиломатериалов;

2) отрицательный показатель в 2014 г. по Республике Бурятия обусловлен отрицательной величиной налоговых поступлений, образующейся из-за большой доли возврата НДС при экспорте продукции.

Источники: расчёты сделаны на основе данных <http://dvtu.customs.ru/folder/143395>, <http://stu.customs.ru/folder/146841>, http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm, <https://chita.gks.ru/folder/47256>, https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2019_prom.pdf, http://www.chita.gks.ru:8080/bgd_site

¹ Закон Республики Бурятия № 360-VI от 18 марта 2019 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года»; постановление Правительства Забайкальского края № 586 от 26 декабря 2013 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года».

² https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=33025

Разница в налоговой отдаче при производстве и экспорте пиломатериалов в среднем за 2014–2018 гг. составила более 3 раз, варьируясь от 2,5 до 5 раз. То есть это, по сути, та разница в налогах, которую федеральный и региональный бюджеты не получают от неучтённых экспортных пиломатериалов¹.

Государственная поддержка и возможные перспективы развития лесных комплексов Республики Бурятия и Забайкальского края

В стратегических документах правительств обоих регионов указывается, что лесной комплекс относится к основным отраслям промышленности региона на перспективу, является одним из локомотивов регионального развития и драйверов качественного роста экономики². Перспективы его развития связывают в первую очередь с созданием производств, нацеленных на глубокую переработку древесины. Но обеспечить стимулы для такого развития у региональных органов власти пока не получается.

Среди существующих в лесном комплексе федеральных отраслевых инструментов господдержки используется лишь механизм приоритетных проектов в области освоения лесов. По данным Минпромторга РФ³, в соответствующий перечень в 2019 г. входили два проекта из Республики Бурятия: проект ОАО «Байкальская лесная компания» по созданию объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры, включая выпуск пиломатериалов, технологической щепы, пеллет, профилированного погонажа; а также проект ООО «ТД Селенгинский ЦКК» по модернизации картоноделательной машины для выпуска тарного картона и гофропродукции. Эти два проекта ориентированы на расширение действующего производства, а не на создание нового.

В Забайкальском крае много лет происходила «мистификация» в виде реализации приоритетного инвестиционного проекта по строительству целлюлозно-бумажного комбината китайскими инвесторами в Могочинском районе рядом с посёлком Амазар (ООО ЦПК «Полярная»). Этот проект с самого начала оценивался экспертами как экологически опасный [5]. В реальности комбинат не строился, в основном заготавливалось и экспортировалось сырьё. В 2019 г. его лишили статуса приоритетного проекта. В начале 2020 г. одна из компаний (Kiu Hung International Holdings Limited, Гонконг) официально объявила о решении прекратить своё участие в проекте⁴. Других приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в Забайкальском крае нет.

В 2019 г. повысился инвестиционный «ценз» включения инвестпроектов в перечень приоритетных: объём инвестиций должен составлять не менее 2 млрд рублей на модернизацию предприятий лесопромышленной инфраструктуры и не менее 3 млрд рублей на создание новых объектов (ранее он был 300 млн рублей)⁵. Это означает, что для мелких и средних пред-

¹ Возможно, корректнее было бы соотносить величину таможенных платежей с объёмом экспортируемой продукции, но, во-первых, такой информации нет в открытом доступе, во-вторых, наша задача состояла в том, чтобы сравнить, сколько теряет бюджет при неучтённом *производстве* экспортируемых пиломатериалов.

² Закон Республики Бурятия № 360-VI от 18 марта 2019 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года»; постановление Правительства Забайкальского края № 586 от 26 декабря 2013 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года».

³ http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!perechen_prioritetnyh_investicionnyh_proektov_v_oblasti_osvoeniya_lesov

⁴ <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca77c6a2af6a600b384e042/konec-amazarskoi-celliuloznoi-afery-5e18a0ee9c944600ad96463e>

⁵ Постановление Правительства РФ № 651 от 24 мая 2019 г. «О внесении изменений в пункт 2 Положения о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов».

приятный такой барьер полностью исключает возможность использования господдержки по данному направлению.

Включение Республики Бурятия и Забайкальского края в состав ДФО предусматривает распространение мер государственной поддержки, используемых в округе в рамках «новой модели» его развития, на хозяйствующих субъектов этих территорий. Уже приняты постановления Правительства РФ о создании территорий опережающего социально-экономического развития «Бурятия» и «Забайкалье».

Обращает на себя внимание следующий факт: в перечне видов экономической деятельности (ВЭД), при осуществлении которых в ТОР «Забайкалье» действует особый правовой режим, из семи выделенных видов три относятся к лесному комплексу: лесоводство и лесозаготовки, обработка древесины, производство бумаги и бумажных изделий¹. Особенно привлекает внимание ВЭД «производство бумаги и бумажных изделий», что, по-видимому, обусловлено описанной выше «имитацией» строительства Амазарского ЦБК с его полным фиаско. Так что вряд ли в ТОР «Забайкалье» в ближайшем будущем будет реализовываться ВЭД, связанная с целлюлозно-бумажным производством.

Среди анонсированных при создании ТОР «Забайкалье» 15 проектов один относится к лесному комплексу по виду деятельности обработка древесины: ООО «Основа» намерено создать производство пеллет с ориентацией продукции на страны Юго-Восточной Азии². Возможно также появление ещё одного резидента ТОР «Забайкалье»: создано совместное сингапуро-индийское предприятие «Кей-Джи-Кей Судима Эвергрин» для строительства лесоперерабатывающего комплекса, на котором будут производиться мебельные щиты, пиломатериалы и пеллеты. Объём инвестиций составит более 200 млн долларов³. В первоначальных планах инвесторов было создание в ДФО двух деревообрабатывающих предприятий, в Приморском и Забайкальском краях, но из-за дефицита сырья в Приморском крае было принято решение отказаться от этой площадки.

Кроме того, «Корпорация развития Забайкальского края» курирует реализацию ещё ряда проектов в лесном комплексе, в том числе крупного проекта ООО «Тагви» по созданию лесоперерабатывающего комплекса с объёмом инвестиций 11,6 млрд рублей, ориентированного на производство сухих пиломатериалов, пеллет, клееного бруса, трёхслойной паркетной доски, изделий для стенового деревянного домостроения [13].

Что касается ТОР «Бурятия», то ни один из видов экономической деятельности, связанный с лесным комплексом, не был включён в перечень ВЭД, при осуществлении которых действует особый правовой режим предпринимательской деятельности⁴. Это при том, что в республике действует целлюлозно-картонный комбинат, а также обеспечиваются значительные объёмы производства продукции деревообработки. Напрашивается вывод о том, что предприятия лесного комплекса (и не только его, но также и других отраслей экономики: перечень ВЭД, включённых в ТОР, очень узкий) не смогут воспользоваться инструментами государственной поддержки развития ДФО. Возможно, учитывая возникшие ограничения, в марте 2020 г. Минвостокразвития внесло в Правительство РФ предложение о расширении границ ТОР «Бурятия» для реализации восьми новых инвестиционных проектов с общим объёмом инвестиций

¹ Постановление Правительства РФ № 988 от 31 июля 2019 г. «О создании территории опережающего социально-экономического развития “Забайкалье”».

² <https://www.zab-investportal.ru/events/dmitriy-medvedev-podpisal-postanovlenie-pravitelstva-rf-o-sozdanii-territorii-operezhayushchego-razv/>

³ <https://www.interfax-russia.ru/FarEast/news.asp?id=1098758>

⁴ Постановление Правительства РФ № 760 от 14 июня 2019 г. «О создании территории опережающего социально-экономического развития “Бурятия”».

7,8 млрд рублей¹. Среди них – два проекта лесного комплекса: создание на Селенгинском ЦКК производства мешочной крафт-бумаги и организация на фанерном заводе «Ольхон» производства древесно-пластиковых плит и панелей из отходов.

То есть можно сделать вывод, что, создавая ТОР в Республике Бурятия, органы власти имели неясные представления, кто в ней будет работать, поэтому в дальнейшем для привлечения инвесторов была использована уже отработанная на других ТОР практика расширения первоначальных границ.

Вероятность реализации всех этих инвестиционных намерений в рамках обоих ТОР пока неясна, в регионах лишь начался процесс внедрения мер господдержки «новой модели» развития ДФО. Если судить по конкретным организационным шагам, то на конец апреля (время написания данной статьи), в реестре резидентов ТОР «Забайкалье»² было зарегистрировано лишь одно предприятие лесного комплекса – ООО Группа «Инновация», планирующее создать производство топливных гранул и брикетов из отходов деревопереработки. Среди зарегистрированных резидентов ТОР «Бурятия» лесопромышленные предприятия отсутствовали.

Заключение

Расширение территориальных границ ДФО выявило ряд позитивных и негативных моментов. С одной стороны, произошёл прирост лесосырьевого потенциала округа, что вывело его на первое место в России по запасам древесины и лесной площади. Лесной комплекс приобрёл третий передел – целлюлозно-бумажное производство, также выросли объём и доля экспорта продукции деревообработки. С другой стороны, наращивание количественных показателей не подкрепляется ростом качества продукции, которая остаётся продукцией невысокой степени обработки: в основном это пиломатериалы, причём низкого качества. То есть в массе своей, по сути, происходит экспорт слегка обработанного сырья. При этом наблюдается увеличение доли неучтённого производства как древесины, так и пиломатериалов. Эти проблемы, характерные для лесного комплекса ДФО в старом «формате», с присоединением новых территорий резко обострились. Такого размаха нелегального лесопользования в округе не было.

Проблемы контроля за деятельностью лесопромышленных предприятий осложняются недостаточной его информационной обеспеченностью. Разрозненность, плохая сопоставимость имеющейся у различных ведомств информации не позволяют принимать эффективные решения на разных уровнях системы управления, в том числе в борьбе с нелегальным лесным бизнесом.

Для экономики Республики Бурятия и Забайкальского края отдача от лесного комплекса в теперешнем его формате невелика, хотя в стратегических документах он рассматривается как потенциальный источник роста. Однако если предметом экспорта является, по сути, сырьё, подвергнувшееся минимальной обработке, то это генерирует слабый спрос в других отраслях на территории, не обеспечивает значимого импульса в структурных связях региональной экономики, соответственно, не стимулирует роста занятости и регионального развития в целом.

Качество экономических институтов определяет положительное или негативное влияние природных ресурсов на темпы экономического роста и уровень благосостояния населения региона [9]. Во многом ситуация в лесном комплексе в Республике Бурятия и Забайкальском крае обусловлена неудовлетворительной лесопромышленной политикой. По мнению И.П. Глазыриной с соавторами, «...не создано реальных стимулов, которые в условиях Байкальского

¹ <https://www.eastrussia.ru/news/granitsy-tor-buryatiya-namereny-rasshirit-pod-novye-proekty/>

² <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf>

региона – то есть приграничного положения и удобной транспортной инфраструктуры – сделали бы глубокую лесопереработку более привлекательной, чем банальные поставки «слегка обработанной» древесины» [7, с. 98], «установление нулевой таможенной пошлины на пиломатериалы привело к тому, что... такая таможенная политика послужила «антистимулом» для модернизации отрасли в восточных регионах, обладающих благоприятными географическими условиями для экспорта в КНР» [6, с. 26].

Применяемый механизм приоритетных инвестиционных проектов в исследуемых регионах сработал не очень эффективно: его использовали лишь два проекта в Республике Бурятия и так и не реализованный «китайский» проект по созданию Амазарского ЦБК в Забайкалье, уже лишённый статуса приоритетного. Повышение в 2019 г. требований к объёму инвестиций для использования данного механизма исключает возможность прибегнуть к господдержке для мелких и средних предприятий, не формируя у них стимулы к технологическому развитию и выходу из «теневого» бизнеса. Инструмент ТОР только начал действовать в присоединённых регионах. Его результативность пока не ясна для лесного комплекса.

Для вывода лесного бизнеса из «тени» нужно тщательно выстраивать систему государственной поддержки технологического развития лесного комплекса, уделяя особое внимание малому и среднему предпринимательству как основной среде нелегального лесопользования.

Внешний фактор – спрос со стороны КНР – оказывает сильное влияние на структуру предложения, но, на наш взгляд, не совсем обоснованными являются обвинения в адрес китайских потребителей, что именно из-за них вырубается и вывозится сырьё из страны. Китайские предприниматели действуют в той институциональной среде, которая сформирована в России, в рамках своего понимания эффективно-экономического поведения. Если им будут предложены другие «правила игры», то они приспособятся к ним.

Список литературы

1. Алексеева М. Нужна помощь. Лесозаготовительная отрасль Бурятии работает только на Китай. URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5444> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Антонова Н.Е. Лесная политика: региональные проявления. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. 224 с.
3. Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: есть ли задел под будущее развитие? // ЭКО. 2019. № 4. С. 27–47. <https://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-5-27-47>
4. Антонова Н.Е., Ланкин А.С. Лесной комплекс российского Дальнего Востока: влияние внешних рынков и внутренней политики // Пространственная экономика. 2009. № 1. С. 26–50. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2009.1.026-050>
5. Глазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? // ЭКО. 2015. № 7. С. 52–72. <https://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-7-52-72>
6. Глазырина И.П., Яковлева К.А., Жадина Н.В. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5–6. С. 18–33. <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2015.5-6>
7. Глазырина И.П., Яковлева К.А., Жадина Н.В. Сравнительный анализ социально-экономической эффективности регионального лесопользования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 11. С. 95–103.
8. Минакир П.А. «Программная» экономика: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 2. С. 7–16. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016>

9. Михеева Н.Н. Ресурсный сектор российской экономики: масштабы и межотраслевые взаимодействия // Проблемы прогнозирования. 2006. № 2. С. 38–54.
10. Попов А. Замкнутая целлюлоза. Спецпроект «Экология Дальнего Востока». URL: <https://www.eastrussia.ru/material/zamknutaya-tsellyuloza/> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Региональный мониторинг: Дальневосточный федеральный округ. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. 210 с.
12. Селезнев Н.С. Региональные проблемы развития лесной отрасли Республики Бурятия // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 307–310.
13. Усов П. Для лесопереработчиков найдут стимулы. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/dlya-lesopererabotchikov-naydut-stimuly/> (дата обращения: 10.03.2020).
14. Усов П. Пограничный переход пополнился контейнерами. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/pogranichnyy-perekhod-popolnilsya-konteynerami/> (дата обращения: 15.03.2020).
15. Юсупов И. «Черные лесорубы» и «серые» схемы. URL: https://www.lesindustry.ru/issues/li_140/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%8B_%D0%B8_%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D1%85%D0%B5%D0%BC%D1%8B_1909/ (дата обращения: 22.03.2020).

References

1. Alekseeva M. *Help Is Needed. The Forestry Industry of Buryatia Works Only for China*. Available at: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5444> (accessed 22 March 2020). (In Russian)
2. Antonova N.E. *Forest Policy: Regional Features*. Khabarovsk, 2010. 224 p. (In Russian)
3. Antonova N.E. Forest Complex of the Far East: Whether There Is a Groundwork for Future Development? *EKO [ECO]*. 2019. No. 5. Pp. 27–47. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-5-27-47> (In Russian)
4. Antonova N.E., Lankin A.S. The Forest Sector in the Russian Far East: The Influence of Foreign Markets and Internal Policy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2009. No. 1. Pp. 26–50. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2009.1.026-050> (In Russian)
5. Glazyrina I.P., Simonov E.A. «Chinese Environmental Civilization»: The New Challenges or the New Opportunities for Russia? *EKO [ECO]*. 2015. No. 7. Pp. 52–72. <https://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-7-52-72> (In Russian)
6. Glazyrina I.P., Yakovleva K.A., Zhadina N.A. Social and Economic Effectiveness of Forest Use in Russian Regions. *Regionalistika [Regionalistics]*. 2015. Vol. 2. No. 5–6. Pp. 18–33. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2015.5-6> (In Russian)
7. Glazyrina I.P., Yakovleva K.A., Zhadina N.V. A Comparative Analysis of the Socio-Economic Efficiency of Regional Forest Management. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Trans-Baikal State University]*. 2014. No 11. Pp. 95–103. (In Russian)
8. Minakir P.A. 'Program' Economy: The Far East. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 7–16. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016> (In Russian)
9. Mikheeva N.N. Resource Sector of the Russian Economy: The Scale and Intersectoral Interactions. *Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]*. 2006. No. 2. Pp. 38–54. (In Russian)
10. Popov A. *Closed Cellulose. Special Project «Ecology of the Far East»*. Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/zamknutaya-tsellyuloza/> (accessed 15 March 2020). (In Russian)
11. *Regional Monitoring: Far Eastern Federal District*. Khabarovsk, 2019. 210 p. (In Russian)
12. Seleznev N.S. Regional Problems of the Development of the Forest Industry of the Republic of Buryatia. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of the Modern Economy]*. 2012. No. 4. Pp. 307–310. (In Russian)

13. Usov P. *For Woodworkers Will Find Incentives*. Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/dlya-lesopererabotchikov-naydut-stimuly/> (accessed 10 March 2020). (In Russian)
14. Usov P. *The Border Crossing Replenished with Containers*. Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/pogranichnyy-perekhod-popolnilsya-konteynerami/> (accessed 15 March 2020). (In Russian)
15. Yusipov I. «Black Lumberjacks» and «Gray» Schemes. Available at: https://www.lesindustry.ru/issues/li_140/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%8B_%D0%B8_%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D1%85%D0%B5%D0%BC%D1%8B_1909/ (accessed 22 March 2020). (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Антонова Н.Е. Лесной комплекс ДФО в «новом формате»: возможности и проблемы присоединённых территорий // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 5–23. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.5>

For citing:

Antonova N.E. Forest Complex of the Far Eastern Federal District in the «New Format»: Opportunities and Problems of the Affiliated Territories. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 3. Pp. 5–23. <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.3.5> (In Russian)